

Вот в чем вопрос

Прошло двадцать дней со дня взрыва военных складов под городом Ачинском Красноярского края. Уже появились первые данные предварительного следствия: во время погрузки упали и сдетонировали несколько снарядов. Один человек погиб, 14 получили ранения средней степени тяжести и еще 25 человек – легкой степени.

В радиусе 15 км проведена эвакуация населения. На складах было уничтожено около 40 тысяч 125 мм и 152 мм снарядов для танков и самоходных артиллерийских орудий, а также пороховых зарядов к ним. 9 августа взрывы возобновились с новой силой. Канонада прекратилась 14 августа, тогда же удалось справиться с пожарами.

По предварительным данным, взрывы нанесли ущерб 692 объектам, включая жилые. Камчатцев взрывная история, безусловно, интересует с точки зрения – может ли такая трагедия произойти у нас.

Напомню, что 1 октября 2005 года взлетели на воздух склады с боеприпасами рядом с поселком Южный Коряки Елизовского района Камчатского края. Тогда были эвакуированы жители в радиусе 20 км.

На территории склада взрывом были уничтожены 14 из 20 открытых площадок для хранения боеприпасов. Взорвались 3 обвалованных бетонных хранилища из десяти. Слава богу, жертв среди жителей удалось избежать. Получил контузию лишь начальник склада, которого впоследствии сделали виновником драматических событий. Тогда военные заверили, что подобное не повторится. Однако «В» сомневались в этом и не ошиблись.

В начале августа 2013 года раздались взрывы рядом с поселками Центральные Коряки и Геологи Елизовского района (последний находится в 2 км от Центральных Коряк), находящимися в 12 км от поселка Южные Коряки. Перепуганные жители позвонили в редакцию «В», и мы незамедлительно выехали на место предполагаемого происшествия.

Как оказалось, подрывные работы велись недалеко от складов с артиллерийскими и ракетными боеприпасами, находящимися в 2 км от населенных пунктов.

Тогда начальник производства утилизации ЗАО «Форпост Балтика плюс» Евгений Кузнецов пояснил, что сложилась критическая ситуация с хранением реактивных снарядов 9Н 27 КЗ к реактивной системе залпового огня «Ураган».

Срок службы реактивных снарядов составляет 10 лет. К тому времени этот срок закончился. Жидкое взрывчатое вещество, из которого состояла боевая часть боеприпаса к системе залпового огня, начало проедать прокладки и просачиваться наружу. В таком состоянии на реактивном снаряде от малейшей встряски в течение часа мог сработать самоликвидатор.

Всего на складе хранилось 475 штук реактивных снарядов с вышедшими сроками хранения. Кроме них там же находились еще около 6 тысяч т различных боеприпасов. Перевозить опасное вооружение для утилизации на Радыгинский полигон было слишком рискованно, поэтому решили оборудовать место для подрыва в 800 м от границы артсклада.

Самоподрыв реактивных снарядов залпового огня мог привести к детонации всего хранящегося на складе боезапаса, и тогда от поселков Центральные Коряки и Геологи ничего бы не осталось.

Как выяснилось, многие дома этих населенных пунктов располагались в запретном районе от места хранения боезапаса. Ширина запретного района определяется военным ведомством, эксплуатирующим склад с ракетно-артиллерийскими боеприпасами, и не может составлять менее 3 км.

Жилые дома вышеназванных поселков находятся там до сих пор. Местное население слабо представляет себе угрозу, которую несет взрывоопасное соседство.

Теперь объясню причины, по которым, как я полагаю, может повториться ситуация, когда взорвался склад под Южными Коряками.

Дело в том, что боеприпасы хранятся с нарушением правил. У части из них вышли сроки эксплуатации. На массовых погрузочных работах задействованы в основном военнослужащие из других воинских частей. Механизация на таких работах минимальная. Всегда существует ошибка, которая может привести к фатальным последствиям. Например, кто-то из военнослужащих может уронить боезаряд и тот сдетонирует.

В 1989 году снаряды времен еще Второй мировой войны, хранящиеся на артиллерийском складе, расположенном в черте города рядом с военно-морским госпиталем (остановка автобуса «Богородское озеро»), топили в море (с начала 21 столетия стали взрывать на полигоне в Радыгино), часть из них разбирали. Снаряды загружали на судно ВТР-76, вывозили в специальный район, отведенный для утопления боезапаса, и сбрасывали с борта. Однажды матрос, пытавшийся выбросить снаряд, уронил его. Точнее, в руках осталась гильза, а сам снаряд упал на палубу и взорвался. Рядом стоящего сослуживца убило осколками, а самому матросу оторвало ногу. К счастью, остальной боезапас не сдетонировал. После чего снаряды перестали топить в море и утилизировали в специально оборудованном цеху рядом с взрывоопасным складом. Эту процедуру выполняли женщины. Они закрепляли в специальных захватах гильзу и сам снаряд. Затем с помощью маховика вручную отделяли одну часть снаряда от другой. Потом вытаскивали порох и помещали его в обыкновенное хранилище, обитое гофрированным железом, тол из снарядов вытапливали, а гильзы продавали как цветной металл. Затем этот порох грузили на машины и отвозили в специально отведенные места для утилизации.

Однажды при транспортировке от попаданий искр, вылетевших из выхлопной трубы (так было написано в расследовании), порох воспламенился и автомобиль «Урал» сгорел в считанные секунды.

Слава богу, водитель и старший машины (мичман) успели выскочить из кабины. Помимо этих несчастий, школьники из рядом стоящих школ постоянно таскали из хранилищ снаряды, ввиду никудышной охраны самого артсклада.

В начале 90-х годов прошлого века два обалдую с улицы Пономарева, стащив снаряд от

зенитного орудия калибром 57 мм, решили распилить его ножовкой в квартире. Как говорится, дуракам везет. Они остались живы. Взрывом вынесло все двери и окна в квартире, а два минера получили контузию средней тяжести.

В то время командующим Группировкой Войск и Сил на Камчатке, по злой ухмылке судьбы, стал вице-адмирал Дорогин.

В конце концов даже ему стало понятно, что нужно срочно перебазировать артсклад подальше от города. На этот счет появилось постановление правительства Российской Федерации. В течение двух лет артсклад из Аммональной пади (так называлась местность, где складировались боеприпасы) переместили под Южные Коряки, где к тому времени последний до отказа был загружен различными видами глубинных бомб, морских мин, снарядов и шнуровых зарядов.

В 2001 году туда же перевезли основную часть боезапаса сокращенной 99-й дивизии с Чукотки. Другие взрывоопасные вооружения достались артскладу, расположенному неподалеку от Центральных Коряк и Геологов. Площадки для хранения адского груза готовили наспех, с максимальным перегрузом.

Именно тогда затикал часовой механизм подрыва 1 октября 2005 года. Все, что можно было нарушить из нормативных требований (инструкций, приказов, директив), регламентирующих безопасность хранения и эксплуатации боезапаса, было нарушено. Поэтому часы продолжают тикать.

Помните известное выражение – Если на стене висит ружье, то когда-нибудь оно обязательно выстрелит?

Применительно к российским артиллерийским складам его можно перефразировать – Если долго хранить снаряды, то рано или поздно они обязательно взорвутся.

Представим самое неприятное, что взрыв военного артсклада в районе поселков Центральные Коряки и Геологи неизбежен. Какова будет зона поражения?

Кто-нибудь считал эту величину? Я не говорю о разлете осколков реактивных снарядов и т.п., это спрогнозировать трудно. По опыту, который Россия приобрела за последние 25 лет при непрекращающихся подрывах складов Министерства обороны, можно предположить, что она составляет величину около 15 км. Страшнее всего ударная волна, которая может стереть с лица земли целые поселки. На каком удалении от эпицентра взрыва она способна вызвать подобные разрушения? Уверен, что такие расчеты не представлены в органы исполнительной власти Елизовского района.

Кстати, на месте самоликвидированного склада под Южными Коряками до сих пор еще не закончено строительство новых безопасных хранилищ. С одной стороны, не хватает денег, с другой – лишь недавно саперам удалось полностью очистить от фрагментов неразорвавшихся боеприпасов территорию, примыкающую к взрывоопасному объекту.

Эхо взрывов под Ачинском, полагаю, должно тревожить камчатцев как мало кого других.

Если кто-то считает, что газета сгущает краски, то пусть... считает.

Не дай бог нам пережить еще раз то, что случилось 1 октября 2005 года.

Вячеслав Скалацкий